

рукою Василя Занковського в Жуках 3 лютого 1727 р., із заголовним листом, прикрашеним орнаментом у вигляді двох квіткових гілок [3, с. 15].

Коли М.Ф. Біляшівський вже від'їжджав з Глухова до Києва, він висловив П.Я. Дорошенку свою щирю вдячність за допомогу в ознайомленні із місцевими стародавніми предметами. На зворотному шляху до Києва він заїхав до с. Сваркове Глухівського повіту, розташованого на правому березі річки Клевені. Засноване в XVI ст., село було старовинним гніздом роду Марковичей, до якого належав Олександр Михайлович Маркович (1790–1865) – український історик та етнограф, який написав книгу «Історичні нариси міста Глухова» [7, с. 368]. Микола Федотович відвідав церкву св. Миколая. Вона була збудована у 40-х роках XVIII ст. генеральним підскарбієм Яковом Андрійовичем Марковичем. Церковне начиння було порівняно бідним. Найстародавніші культові речі відносились лише до кінця XVIII ст. Це, в першу чергу, срібний напрестольний хрест. Висота хреста становила 48 см, всередині підставки був зроблений напис про його виготовлення 5 січня 1791 р. Вчений також звернув увагу на келих із срібла висотою 36 см. Знизу на обідку був напис, який свідчив, що цей потир був переданий до храму Христового Миколая в село Сваркове 18 травня 1792 р. стараннями священика Еміліана Бабенського [3, с. 16].

У сім'ї Марковичей, де зберігалось кілька старовинних родинних речей, увагу Біляшівського привернув золотий хрест-енколпійон, який, безперечно, був виготовлений в далеку давнину. На хресті біля рельєфних зображень знаходився напис грузинською чи армянською мовою, по кантам хреста в гніздах – дорогоцінне каміння. Цей енколпійон привіз генеральний підскарбій Яків Андрійович Маркович із походу до Каспійського моря. Ще однією родинною реліквією був срібний ковш XVIII ст., який належав Дмитру Марковичу, про що говорило гравірування (латинські ініціали) посеред орнаменту на ручці ковша [3, с. 16].

Безумовно, хотілося б знати, чи збереглися реліквії, описані М.Ф. Біляшівським, до нашого часу. Пошуки відповіді на це питання стануть темою наших подальших досліджень.

Посилання

1. Вечерський В., Белашов В. Глухів / В. Вечерський, В. Белашов. – К.: Абрис, 2003. – 168 с.
2. Белашов В.І., Деркач М.А. Глухів // Енциклопедія сучасної України. – К., 2006. – Т. 4. – С. 681–683.
3. Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Кн. 17. – К., 1903. – Вып. 1. – С. 8–16.
4. Біляш Б.Б. Біляшівський Микола Федотович // Енциклопедія Сучасної України. – К., 2003. – Т. 2 – С. 860.
5. Микола Федотович Біляшівський (1867–1926): Бібліографічний покажчик / Автор-укладач А.Ф. Примаць. – К.: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2009. – 52 с.
6. Дорошенко Д. Пам'яті П.Я. Дорошенка (1858–1919) / Д. Дорошенко // Стара Україна. – 1924. – № 7–8. – С. 110–113.
7. Маркович Олександр Михайлович // Українська

Радянська Енциклопедія. – К.: Головна редакція УРЕ, 1981. – Т. 6. – С. 368.

Константинов В.А., Жарикова С.Е. Поездка Н.Ф. Беляшевского в Глухов в 1901 году

В статье наведены факты из отчета действительного члена Общества Нестора Летописца при Киевском университете Св. Владимира с 1887 года Николая Федотовича Беляшевского в Глухов в 1901 году с целью выявления памятников украинской старины.

Ключевые слова: памятники, церковные сооружения, украинская старина.

Konstantynov V.O., Zharikova S.Yu. M. F. Biliashivskiy's trip to Hlukhiv in 1901 year

The article highlights the facts from the report of the actual member of Historical Society of Nestor the Chronicler at Saint Vladimir University in Kiev Mykola Fedotovych Biliashivskii since 1887 year and his trip to Hlukhiv in 1901 year with the aim of detection of ancient monuments.

Key words: monuments, church buildings, Ukrainian antiquity.

16.02.2016 p.

УДК 94(477):352.07+069.4/5«190»

М.О. Мельник

РОЛЬ ГЛУХІВСЬКОГО ЗЕМСТВА У СТАНОВЛЕННІ МУЗЕЙНОЇ СПРАВИ НА ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ

Стаття висвітлює роль земської установи у процесі становлення та розвитку музейної справи в Глухівському повіті на початку ХХ ст.

Ключові слова: Глухівський повіт, земство, культура, музей.

Однією з проблем сучасного етапу державотворення є становлення повноправної системи органів місцевого самоврядування, здатних вирішувати проблеми населення. Відтак актуальним стає врахування позитивного досвіду, набутого міськими громадськими інституціями в минулому. Земство, як орган місцевого самоврядування, створене згідно реформи 1865 р., відіграло велику роль у соціально-економічному, суспільному й особливу культурному розвитку України.

Важливість вивчення земства як особливої наукової проблеми нині загально визнана. На початку 90-х років ХХ ст. зростає інтерес до історії земств у зв'язку з тим, що вони починають розглядатися як модель для системи місцевого самоврядування. Коло проблем, що розглядається в цій темі, досить вузьке і обмежується питаннями культурно-просвітницької діяльності земств окремих регіонів України та земської освіти [1]. Деяку увагу приділено окремим проблемам економічної

діяльності, соціальному складу, структурі цих установ [2]. Отже, українська історіографія питання діяльності земств бажає залишатися кращою. Саме цією обставиною зумовлюється мета даної статті – на конкретних прикладах показати роль Глухівського земства у процесі становлення та розвитку музейної справи на території Глухівського повіту Чернігівської губернії. Джерельну базу складають матеріали журналів засідань Глухівського повітового земського зібрання. У них публікуються повністю та скорочено доповіді й постанови чергових та поза-чергових зборів з культурно-освітньої діяльності, стенографічні звіти, протоколи, а також доповіді управ. Вони дають змогу судити про головні напрями земської діяльності й пропозиції гласних при вирішенні питань, які розглядало земство.

У багатогранній діяльності земств значне місце посідали заходи освітнього та культурно-просвітницького характеру. Увага цих установ до даної проблеми базувалася на розумінні того, що показники соціально-економічного розвитку держави й освітній рівень її громадян тісно взаємозв'язані та взаємозумовлені. Свідомі земці як ніхто інші розуміли, що вони, насамперед, є носіями в народні верстви всього прогресивного, інтелектуального і від них залежить зростання культурно-освітнього рівня українського народу та його добробуту [3, с. 545].

За відсутності державної підтримки, земські установи взяли на себе роль збереження культурних цінностей українського народу, охорону залишків архітектурних споруд, священних місць української історії. З метою збереження пам'яток рідного краю земства створювали спеціальні культурні установи – музеї.

Лише земства, спираючись на досвід своїх попередників, в останній чверті XIX ст. змогли реалізувати на практиці ідею створення громадських музеїв у провінції. Це стало можливим з кількох причин. По-перше, земські установи мали кошти для фінансування музейного будівництва. По-друге, на відміну від своїх попередників, земці користувалися «Проектом нормального статуту губернських земських природничо-історичних музеїв», розробленого упродовж 1882–1886 рр. професором В.В. Докучаєвим. Як наслідок, земські музеї вирізнялись більшою систематичністю й упорядкованістю [1].

Наприкінці XIX – на початку XX ст. музейні заклади почали з'являтися не тільки у губернських місцях, але й у повітових містечках. Колекції повітових музеїв значно поступалися губернським своїм багатством. До того ж, не всім повітовим земствам через брак коштів вдавалося утримувати власні музеї. Вживали лише ті повітові земські музеї, в основу яких були покладені приватні колекції і у створенні яких брали участь місцеві

дослідники старовини.

Когорта відомих земських діячів Глухівського повіту налічує не один десяток осіб, що прислужилися справі національно-культурного піднесення міста. Завдяки двом поціновувачам українських старожитностей – глухівчанину, земському лікарю Петру Дорошенку та знаному юристу, відомому досліднику-українознавцю Михайлу Шугурову – був створений музей «собрания предметов местной старины и искусства» у 1903 р. [4, с. 56].

Усе життя присвятивши збору книг і художніх видань, що відносились до історії Малоросії, М.В. Шугуров не раз висловлював побажання, щоб у Глухові був відкритий музей старовини за прикладом Конотопа, де музей виник за ініціативи О.М. Лазаревського. Але тільки після його смерті, у вересні 1902 року, удова М.В. Шугурова, виконуючи волю чоловіка, подарувала Глухівському земству його бібліотеку та інші речі з колекції. У чергову сесію 20 вересня 1902 року глухівського земського зібрання голова управи В.М. Амосов вніс пропозицію, підтриману гласним П.Я. Дорошенком, про створення в Глухові музею, основною метою якого було «сохранить, насколько возможно, быстро исчезающие вещественные и письменные памятники истории и культуры данной местности, что для Глухова, как города, игравшего в свое время видную роль в политической жизни Малороссии, является прямой необходимостью» [5, с. 105].

Гласні земства підтримали колег, оперативно передавши питання для подальшого розгляду до комісії народної освіти. П. Дорошенко був членом цієї комісії, тому в доповіді на зборах земства він виклав «проект учреждения собрания предметов местной старины» [6, с. 58].

Через рік, 25 вересня 1903 р., на розгляд Глухівської повітової земської управи була надана доповідь щодо організації музею «собрания местной старины и искусства». Нижче вперше ми подаємо її повний текст зі збереженням усіх лексичних і стилістичних особливостей оригінального тексту [7, с. 87–100].

Доклад по организации музея «собрания местной старины и искусства»

I.

В очередном земском собрании прошлого 1902 г., в заседании 20 сентября, было заслушано предложения председателя управы об учреждении Глуховским земством «собрания предметов местной старины и искусства». Предложение это совпало с другим предложением, обращенным к земскому собранию со стороны Н.А. Шугуровой, в котором она, исполняя волю покойного мужа своего, уроженца Глуховского уезда, просила земство принять в дар собранную им коллекцию художественных вещей и библиотеку, состоящую из книг, относящихся к южно-русскому краю.

Земское собрание, приняв оба предложения, постановило учредить при земской управе «собрание предметов местной старины и искусства», поместить же это собрание, основанием которого должна послужить коллекция и библиотека покойного Н.В. Шугурова, земское собрание предложило в вновь устроенном здании Глуховской публичной библиотеки, причем управе был открыт кредит в размере 200 руб. на пополнение расходов по перевозке из г. Киева вещей и книг Шугурова и на приобретение необходимой обстановки для вновь учреждаемого местного музея. Дальнейшую же детальную выработку организации музея собрание передало на рассмотрение состоящей при нем комиссии по народному образованию. В том же собрании, в заседании 23 сентября, был принят выработанный комиссией проект правил учреждаемого земством «собрания предметов местной старины».

Основныя такая правила для учреждаемого Глуховским уездным земским «собрания предметов местной старины» – содержать в себе следующее:

§ 1. Имея в виду собрать и сохранить от уничтожения различного рода памятники местной старины как вещественные, так и письменные, Глуховское уездное земское собрание учреждает «собрание предметов местной старины».

§ 2. В составе «собрания» входят старинные иконы и кресты, всевозможныя археологическая находки, всякого рода старинное оружие, предметы старого домашнего обихода, портреты местных деятелей, кратины, гравюры и т. п.: далее всякого рода исторические и юридические акты, как-то: Высочайшия грамоты на имения, гетманские универсалы, официальная и частная переписка, купчия крепости, духовныя завещания и т. п. Желательно при собрании иметь библиотеку печатных источников для изучения местной истории и искусств, и, кроме того, собрать по возможности все те сочинения, которые касаются собственно истории города Глухова и местности, занимаемой нынешним Глуховским и соседними с ним уездами.

§ 3. «Собрание предметов местной старины» Глуховского земства должно находиться при Глуховской земской управе и быть в ея ведении.

Все поступающие в «собрание» предметы должны вноситься в особый инвентарь с кратким обозначением сведений о них, а также с указанием кем они пожертвованы. Земская управа должна ознакомить население с целью и задачами учреждения «собрания», а также принимать меры к его пополнению.

§ 4. Правил внутреннего порядка «собрания», как-то: размещение, обзор их публикой и т. п., земское собрание не устанавливает, поручая это усмотрению земской управы, с той лишь оговоркою, что выдача предметов и документов на дом ни под каким видом не должна быть допускаема».

Тогда же (23 сентября) земское собрание дальнейшее ведение этого дела, т. е. устройство музея, заведывание им и проч., поручило земской управе, в помощь которой была избрана особая комиссия, состоящая из трех гласных.

Хотя здание, назначенное для помещения публичной библиотеки и собрания предметов старины, в то время еще не было готово, но исполняя § 3-й правил музея (по утверждению их г. Черниговским губернатором), коим земской управе вменяется в обязанность ознакомить население уезда с целями и задачами учреждения музея, а также принимать меры к его наполнению, – председатель управы разослал всем лицам, со стороны которых он предполагал интерес и сочувствие делу, правила музея с циркулярным обращением следующего содержания:

«Глуховское уездное земское собрание, очередной сессии 1902 г., в видах сохранения быстро на наших глазах исчезающих вещественных и письменных памятников истории и культуры нашей местности, решило учредить в г. Глухове, при земской управе «собрание предметов местной старины». Земское собрание полагало при этом, что Глухов, бывший довольно продолжительное время центром политической жизни целого края, заслуживает того, чтобы иметь свой небольшой областной музей, подобно существующим даже в небольших старинных городах Западной Европы, где подростоящая поколения имеют возможность наглядно знакомиться с прошлым своей родины, с юных лет любить ея историю и тем воспитывать в себе чувства истиннаго патриотизма.

Утвердив прилагаемая при сем основныя правила музея, земское собрание поручило управе ознакомить с ними население уезда, дабы не только довести до его сведения о новом учреждении, но и привлечь местное общество и отдельных лиц к пожертвованию в музей вещей и других памятников старины. Исполняя постановление земского собрания, управа позволяет себе обратиться к вам, милостивый государь, с просьбой содействовать успеху нового просветительного учреждения земства пожертвованием в музей имеющихся у вас хотя бы самых незначительных предметов местной старины и искусства.

«Пребывая с своей стороны вполне убежденным в просвещенном сочувствии вашем к настоящему обращению управы, прошу принять уверение в глубоком моем уважении к вам и преданности».

Несмотря на совершенно еще короткий срок, прошедший со времени разсылки оповещения и приглашения к пожертвованию, местное общество, в самых различных своих слоях, сочувственно отнеслось к оному просветительному учреждению земства и, на призыв его, отозвалось присылкой различного рода предметов, интересных для местной

истории, которая за неокончанием здания публичной библиотеки, помещались в земской управе.

Что касается пожертвования Н.А. Шугуровой, то хотя немедленно по утверждении журналов земского собрания ей послано было извещение о принятии собранием ее дара и выражения за него благодарности собрания, но перевозка вещей из Киева замедлилась на некоторое время, благодаря тяжелым семейным обстоятельствам, постигшим в то время председателя управы В.М. Аммосова, принявшего на себя как ведение письменных сношений по сему предмету с Н.А. Шугуровой, так и общее руководство делом устройства музея.

В феврале месяце настоящего года, по возвращении своем из заграничного отпуска, председатель управы, немедленно озабочился перевозкою вещей из Киева, с каковою целью им был командирован служащий в канцелярии земской управы Д.С. Набока. В Киеве г. Набокою были приятны от Н.А. Шугуровой вещи – почти исключительно книги, – по недостатку времени без описи. Правда, при книгах находился карточный каталог, составленный самим покойным Н.В. Шугуровым, но каталог этот далеко не соответствовал, как впоследствии оказалось, наличности. Книги и вещи, при любезном содействии С.Г. Дитынковского, были упакованы г. Набокою в шесть ящиков и в таком виде доставлены в земскую управу, где и хранились до окончательной отделки помещения публичной библиотеки.

С наступлением строительного сезона весною текущего года было приступлено к окончательной отделке помещения публичной библиотеки, которая и была окончена в июне месяце.

Из имеющихся в этом помещении 4-х (кроме передней), комнат, одна отошла под квартиру библиотекаря, другая – под кухню и помещение для прислуги, третья послужила для помещения – библиотечных шкафов, а четвертая для чтения посетителями библиотеки текущих журналов и газет и для помещения вещей, входящих в состав собрания предметов местной старины, равно как и для книг, относящихся к Малороссии и искусству, составляющих специальную библиотеку музея. На первое время земскою управою для помещения книг и вещей были предоставлены музею два шкафа, в которых и были разставлены отобранные из Шугуровского собрания книги, относящиеся к Малороссии и искусству, а также имевшиеся в наличности ко времени окончания отделки здания предметы местной старины, принесенные в дар разными лицами. В таком виде помещение публичной библиотеки и «собрание местной старины» было, в присутствии г.г. земских гласных, освящено 18 июня сего года. Конечно, нынешнее помещение для собрания предметов местной старины весьма недостаточно и тесно, необходимо было бы иметь

для него совершенно отдельную комнату, так как помещения музея в зале для чтения по многим причинам не вполне удобно; но на первое время в предоставленной в распоряжение музея совместно с читальней комнаты, имея соответствующую мебель, можно достаточно хорошо разместить как находящиеся уже в наличности музейные вещи, так и имеющие поступать в ближайшем будущем. Для этого, по мнению управы, помимо имеющихся уже двух шкафов, необходимо приобрести следующую мебель: одну большую витрину и две малых для помещения археологических находок, монет, медалей, автографов, гравюр и других различных предметов, одну стеклянную горку для помещения хрустальных, фарфоровых, бронзовых и т. п. вещей и одну особую мебель для хранения старинных рукописей и различных бумаг. Обставленный подобной мебелью наш музей предоставлял бы достаточное удобство как для хранения вещей, так и для обозрения их публикой. Что касается картин и портретов, могущих поступать в музей, то по недостаточности обычной даже в больших вполне благоустроенных музеях свободных простенков их предполагается размещать в комнате с книжными шкафами публичной библиотеки, а также и в зале заседаний земской управы.

II.

Для регистрации поступивших и имеющих поступать в музей вещей, управа предположила иметь два каталога: 1. Хронологический со следующими рубриками:

1. Время поступления вещи в музей (год, месяц и число).
2. Название вещи.
3. Количество предметов.
4. От кого или откуда вещи поступили в музей.
5. № вещи по систематическому каталогу.
6. Замечания, содержащая данные, относящиеся к жертвуемой вещи: ее краткую историю, – место нахождения, внешний вид, имеющиеся на ней надписи и т. п.

2. Систематический каталог, который, согласно предположенному правилами составу музея должен иметь следующие три отдела:

Отд. I. Древности, имеющие следующие подразделения.

1. Древности церковные.
2. Древности археологические (раскопки).
3. Кости и окаменелости.
4. Оружие и предметы военного быта.
5. Домашний быт.
6. Нумизматика и серрогистика (медали, монеты и печати).

Отд. II. Искусство.

1. Портреты.
2. Картины.
3. Гравюры.

4. Фотографії.
5. Бронза, фарфор, скло и проч.

Отд. III. Библиотека.

1. Рукописи.
2. Старопечатныя книги преимущественно южно-русских типографий.
3. Книги по всем отраслям знания, относящиеся к южной России.
4. Книги по искусству и археологии общаго содержания и справочныя.

Такой каталог будет обнимать весь состав музея в размере предположенном правилами его, утвержденными земским собранием: но управа в недалеком будущем, если найдется свободное помещение, предполагает дополнить музей IV отделом, этнографией, т. е. собранием вещей, характеризующих современный быт населения Глуховского уезда. В этом случае управа исходит из мысли, что многое из того, что составляет предмет домашнего обихода современного нам крестьянина, через четверть века, можно смело сказать, будет уже принадлежностью старины и истории. При быстро изменяющихся в наше время условиях жизненной обстановки предметы ея, составляющие как в крестьянской, так и в более культурной среде, исчезают на наших глазах с невероятной быстротой. Как трудно, напр. отыскать в современном селе вещи, памятные нашему поколению с детства, наприм.: каганец, замененный теперь керасиновой лампою, старинныя с затейливою обсадкою люльки; различного рода самодельныя ножи, гребенки, домашнюю деревянную и глиняную посуду и т. п. Что касается одежды, то исчез безвозвратно не только шеломок, но исчезает даже и типичная малороссийская свитка, взамен которой всюду распространяется немецкий пиджак. Итак если музей будет расширен введением этнографического отдела, то этот отдел будет иметь следующий состав:

1. Одежда.
2. Предметы домашнего обихода (посуда, свадебные и похоронные ритуалы и т. д.).
3. Ремесла.
4. Игры и забавы.
5. Местный орнамент (писанки, вышивки, пряничныя доски и проч.)

Из двух названных каталогов, хронологический уже составлен земскою управою при содействии члена музейной комиссии П.Я. Дорошенко, и в него занесены все без исключения вещи, поступившия донныне в дар музею. Что же касается систематического каталога, то составление такого является предметом дальнейших забот управы, и, как подготовительный для него материал, уже вновь составлена карточная опись всех книг, принадлежащих музею, при чем каждая карточка представляет точное заглавие книги; таковых карточек по числу имеется уже 1007.

Независимо от поименованных двух каталогов рукописных, управа в будущем, по окончании размещения в должном порядке музейных вещей, считает нужным составить и отпечатать краткий каталог музея, который будет служить удобным руководством для публики при посещении ею музея.

III.

Обратимся теперь к обозрению вещей, поступивших в музей по день составления настоящего доклада.

Дар Н.А. Шугуровой заключается в себе 1348 экземпляров книг различного содержания, из коих 932 книги оказались относящимися к южно-русскому краю, 36 книг по искусству, и 1 старопечатная, каковыя книги, всего 969 экземпляров, поступили в состав музейной библиотеки; из остальных же 326 книг общаго содержания переданы, согласно ранее выраженному желанию жертвовательницы, в Глуховскую публичную библиотеку, остальные 53 книги, разрозненныя и незначительныя по содержанию, подлежат уничтожению или продаже на вес.

Между книгами Шугуровскаго собрания, поступившими в музей, имеются несколько довольно редких и ценных изданий, в особенности по истории и этнографии Малороссии и ея литературе, а также по искусству. Кроме книг, дар Шугуровой включает 53 гравюры и фототипии на отдельных листах; 99 фотографий: портретов, видов различных местностей, зданий и проч., 5 больших фотографических портретов Н.В. Шугурова, его жены и его матери.

В заключение можно сказать, что хотя Н.А. Шугурова передала в Глуховский музей только часть книг и художественных вещей своего мужа, но все таки ея дар составляет наиболее ценное приобретение музея за время его существования и может служить достойным памятником глубоко уважаемой и просвещенной личности Н.В. Шугурова, так горячо любившаго свою родину.

Из других пожертвований в музей особенно ценно пожертвование, поступившее от дворянки Глуховскаго уезда Ю.Ф. Уманец, принесшей в дар музею коллекцию археологических предметов, числом 88, найденных ею при поверхностных раскопках Воргольскаго городища.

Следующие лица и учреждения принесли в дар музею вещи, между которыми находится много ценных в историческом отношении, как-то: старинныя документы, портреты, книги, старинныя кресты, кости ископаемых животных, монеты, медали, хрусталь, фаянс и т. п.: В.М. Амосов, А.М. Фон-дер Бригген, Е.П. Глазенап, Н.Д. Гудим-Мезенцов, П.Я. Дорошенко, П.С. Каштан, В.П. Кочубей, А.П. Литвинов, А.Н. Малинка, Н.П. Маркович, мещ. Ф. Мацнев, В.В. Нарбут, М.Я. Порскалова, М.Я. Рева, П.П. Скоропадский, С.М. Солошенко, П.П. Сидоренко, П.Н. Толмачов,

Черниговская губерния, архивная комиссия, крестьянин с. Воргла Шемшук и А.П. Шечков.

Хотя каждое из пожертвований вышепоименованных лиц имеет значение для зарождающегося музея, но необходимо между ними по ценности и редкости отметить следующие:

И.П. Скоропадский прислал в дар музею два больших старинных живописных портрета: гетмана и гетманши Скоропадских.

В.М. Аммосов пожертвовал железную кольчугу, найденную в имении умершего его дяди И.Д. Аммосова. Кроме того В.М. Аммосов пожертвовал музею купленную им коллекцию старинных русских монет, между которыми имеются настолько редкие, что ими мог-бы гордиться любой большой музей. Так в этой коллекции имеются четыре чрезвычайно редкие серебряные монеты Екатерины I и не менее редкие серебряные монеты: рубль Дмитрия Самозванца, рубль царя Алексея Михайловича, два рубля Петра I и очень редкий рубль Петра III, так называемый «с крестом». Ценность названных монет по каталогам антиквариев и по ценам, установленным в нумизматическом труде члена С.-Петербургского археологического института Любомудрова, достигает весьма значительной суммы (до 2000 руб.).

Вообще можно сказать, что наш юный музей уже теперь обладает довольно полной коллекцией русских серебряных и медных монет.

Е.П. Глазенап пожертвовала старинный деревянный сундук-подголовник с железной отделкой, несколько экземпляров старого хрусталя, между которым имеется весьма ценный стакан времени императрицы Анны Иоанновны с ее шифром и силуэтный портрет мужчины в костюме XVIII века – предполагаемая работа известного силуэтиста Сидо.

В.П. Кочубей пожертвовал два медных подсвечника конца XVII или начала XVIII века. П.П. Маркович пожертвовал старинный церковный таз медный с изображением на дне Благовещения.

Глуховской уроженец, бывший библиотекарь и хранитель драгоценностей королевы Вюртембергской Ольги Николаевны, П.П. Сидоренко принес в дар музею несколько весьма ценных изданий, особенно по искусству; напр. известное капитальное сочинение Lubke u Lutzow u Denkmaler der Kunst.

Из вещей, пожертвованных в музей П.Я. Дорошенком, следует отметить несколько редких медалей в память различных событий (наприм. основание Киевского университета, освобождения крепостных людей и проч.) коллекцию монет греческих, римских и византийских, а также монет русских, между которыми имеются редкие златая, платиновая и серебряная монеты. Кроме того, в числе пожертвованных П.Я. Дорошенком вещей находится интересный стеклянный штоф с надписью о его владельце (1797 г.).

Крестьянин с. Воргла Гавриил Шемшук пожертвовал в музей найденные им кости допотопных животных, стальной меч, вероятно, из вооружений войска Самозванца, имевшего стоянку вблизи с. Воргла, разного рода личманы и монеты.

Из отдела рукописей много ценных документов принесено в дар музею А.М. Фон-дер-Бриггеном и А.П. Шечковым.

Таким образом из вышеприведенного отчета о ходе устройства музея земское собрание может усмотреть, что основанное им новое просветительное учреждение на самых первых ступенях своего существования уже вызвало сознательно сочувственное отношение к нему местного общества, и всего за несколько месяцев существования музея он успел уже получить несколько вполне интересных вещей, характерных для истории нашей местности.

IV.

В современной науке окончательно и в положительном смысле решен вопрос о необходимости развития областных музеев как в целях чисто научных, так и воспитательно-образовательных; а потому учреждением «собрания местной старины» в Глухове наше земство показало, что оно находится на уровне понимания культурных вопросов современной жизни. Старинный наш Глухов, который делается известным по русским летописям уже с 1152 года, и, таким образом, является одним из старейших городов России, имеет несомненное право на большее к себе внимание, чем каким он пользовался до сих пор; однако, из этого права вытекает для его граждан обязанность хранить свою родную старину, как для целей научной разработки местной истории, так и в назидание грядущих поколений.

Между тем, грустно вспомнить, сколько предметов местной старины, хранившихся в старинных церквях г. Глухова и его уезда, в архивах общественных учреждений и в домах исконно богатого Глуховского дворянства исчезло безвозвратно вследствие пожаров, сырости и небрежения владельцев. С другой стороны не мало старинных предметов, за неимением на месте учреждения, которое могло бы собирать и хранить их, ушло в музеи других городов. Если бы в Глухове существовал хотя какой нибудь музей, а также хотя бы небольшой кружок лиц, интересовавшихся прошлым своей родины, то подобное исчезновение памятников местной старины было бы едва ли возможно.

Надо заметить, что отдаленные предки наши относились к общественной и своей домашней старине с уважением, они заботились о сохранении всякого рода как вещевой, так и бумажной старины, документов и рукописей юридического, литературного и семейного характера. В частности между уездами Черниговской губернии наш Глуховский уезд,

можно сказать, выделяется в том отношении, что в пределах его донныне уцелело от имущественного разгрома и вымирания немало старых коренных дворянских родов, ведущих свое происхождение от малорусской старины XVII–XVIII веков. Следовало бы потому думать, что в старых дворянских усадьбах Глуховского уезда возможно еще розыскать много интересных старинных и художественных вещей и исторических документов. На деле выходит однако иначе. Оказывается, что в некоторых домах почти не сохранились никаких старых вещей и бумаг, а о собраниях их, которыя в старину несомненно существовали, и говорить нечего! Таким образом исчезли семейные архивы следующих старинных Глуховских фамилий: Кочубеев, Жураховских, Туманских, Уманцев, Скоропадских, Карпек, Кулябок, Дергунов, Пирокких, Лазаревичей, Магеровских, Романовских и многих других.

Здравствующие ныне представители некоторых из этих фамилий часто сами не могут указать, когда и куда исчезли их семейные бумаги. Будем же надеяться, что, по крайней мере, то, что сохранилось донныне, хоть частью будет передано в наш музей и уцелеет от гибели, – в этом должен заключаться интерес и самих владельцев оставшейся старины.

При сознании в обществе важности музея, как просветительного учреждения, он не замрет и будет развиваться. Конечно, для его дальнейшего развития необходимо еще много благоприятных условий, между которыми главнейшим является устройство надлежащего для музея помещения, которое дозволило бы удобно разместить жертвуемые предметы и коллекции и хранить их от огня и прочих случайностей. В этом отношении земская управа находится при убеждении, что наше городское самоуправление также не останется глухим к существованию и процветанию во вверенном его попечению городе такого высокоценного просветительного учреждения, каковым может служить, при сочувственном к нему отношении общества «собрание предметов местной старины и искусства».

Подлинный за надлежащим подписом».

Отже, музей вирішили розмістити у новоспорудженому будинку земської бібліотеки, в одній із чотирьох його кімнат. Після закінчення внутрішнього оздоблення будинку, 18 червня 1903 р. приміщення було освячене і краєзнавчий музей розпочав свою роботу. Розміщення експонатів, оглядом їх публікою відала земська управа з тою лише умовою, що видача документів та предметів на руки ні під яким виглядом не допускалася. Окремого завідувача музею не було. Огляд предметів старовини та мистецтва проводився завідувачкою земською бібліотекою О.А. Орловою [8, с. 103].

Діяльність земств на місцях об'єднували найпрогресивнішу частину українського

суспільства – інтелігенцію, яка здебільшого успішно поєднувала службові обов'язки земців з активною науковою, культурно-просвітницькою та громадською діяльністю.

Після ліквідації земських установ жоден Глухівський краєзнавчий музей не припинив свого існування. Попри всі війни, революції та інші катаклізми він зберіг до наших днів безцінні пам'ятки нашої історії, які по праву вважаються золотим фондом української культури.

Посилання

1. Гуз А.М. Культурно-освітницька діяльність земських установ в Україні (1864–1914 рр.): Автореф. канд. дис. – К., 1997; Гаврик Р.Л. Шкільна діяльність земського самоврядування на Лівобережній Україні в 1865–1919 рр.: Автореф. канд. дис. – Харків, 1998; Курченко В.В. Діяльність земств України в розвитку освіти (1864–1919 рр.): Автореф. канд. дис. – Харків, 1997; Корж Л.В. Освітня діяльність земств Харківської губернії в кінці XIX – на початку XX ст.: Автореф. канд. дис. – К., 1999; Степаненко Т.Л. Деяльність Харьковского губернского земства по развитию начального народного образования (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. канд. дис. – Харьков, 1991.
2. Лохматова А. Катеринославське земство: соціальний склад, бюджет та практична діяльність: Автореф. канд. дис. – Запоріжжя, 1994; Лобас Т.П. Экономическая деятельность земских учреждений; 1864–1914 гг. (на материалах земств Полтавской, Харьковской, Черниговской губерний): Автореф. канд. дис. – Москва, 1997.
3. Волос О.В. Земська діяльність з розвитку бібліотечної справи в Херсонській губернії // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Сер.: Бібліотекознавство. Книгознавство. – 2010. – Вип. 2. – С. 545–551.
4. Мошик І.В. Історичні віхи Глухівського краєзнавчого музею // Питання історії науки і техніки / Центр пам'яткознавства. Нац. акад. наук України, Укр. т-во охорони пам'яток історії та культури. – Київ, 2015. – № 2. – С. 56–60.
5. Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. Апрель-июнь. – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1903. – 741 с.
6. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1902 года. – Чернигов: Типография Губернского Правления, 1903. – 155 с.
7. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1903 года. – Чернигов: Типография Губернского Земства, 1904. – 194 с.
8. Календарь Черниговской губернии на 1914 год. – Чернигов: Типография губернского правления, 1914. – 453 с.

Мельник М.А. Роль Глуховского земства в становлении музейного дела в начале XX века

Статья освещает роль земского учреждения в процессе становления и развития музейного дела в Глуховском уезде в начале XX века.

Ключевые слова: Глуховский уезд, земство, культура, музей.

Melnyk M.O. Role of the Hlukhiv zemstvo in formation of museum business at the beginning of the XX century

Article lights a role of territorial establishment in a course of formation and development of museum business in the Hlukhiv district at the beginning of the XX century.

Key words: Hlukhiv district, zemstvo, culture, museum.

18.04.2016 p.